

От моста Тянькуо вниз по дороге, всего в паре кварталов, раскинулся университетский городок. Торговые центры здесь росли как грибы после дождя, а в ресторанах почти сплошь красовались сетевые вывески.

Закончив с заказом, Цзян Ичжу и Лу Чаое заглянули в магазин напитков. Ичжу на этот раз выбрал заведение с коллаборацией и несколько раз напомнил Лу Чаое, чтобы тот тоже помог ему набрать нужное количество чеков для получения бумажного пакета.

Набрав целую охапку пакетов, они устроились за столиком внутри и уткнулись в телефоны. Вдруг Ичжу, словно что-то вспомнив, спросил:

— В прошлый раз я узнал, что ты выпиваешь. А куришь?

— Изредка, — отозвался Лу Чаое, озадаченный таким вопросом, и парировал: — А ты не пьешь?

— Я ни капли в рот, ни сигареты в зубы. — Ичжу перевернул телефон экраном вниз на стол и с самым решительным видом добавил: — От этой дряни зубы желтеют, цок-цок-цок, к среднему возрасту выглядишь ужасно, да и жизнь себе сокращаешь. Я человек, который любит жизнь, поэтому к такому даже не притронусь.

Это не было ложью: если прежний владелец тела и баловался табаком да алкоголем, то сам Ичжу, в каком бы мире ни оказывался, не курил и не пил. Алкоголь не брал его, а от сигаретного дыма начинало першить в горле.

— Раз ты так любишь жизнь, почему не дождешься смерти, прежде чем ложиться спать? — с издевкой бросил Лу Чаое, приподняв бровь.

Ичжу замер.

Прежний владелец тела действительно почти не спал, проводя ночи в тренировках. Ичжу приходилось поддерживать этот темп: после пар он почти всё время пропадал в танцевальном зале за пределами кампуса. Даже если бы он выложил всё как есть, из-за намертво прилипшего к нему образа избалованного мажора вряд ли бы кто-то поверил.

Ичжу решил просто улыбнуться, притворившись, что не понял подвоха, будто это не он на лекциях клевал носом, а во время еды чуть не падал лицом в тарелку.

К удивлению Ичжу, Лу Чаое, который обычно не любил лезть в чужие дела, на этот раз решил докопаться:

— Ты что, по ночам воровал? Днем ходишь так, будто у тебя вечный джетлаг.

— Вчера нет, — Ичжу ловко ушел от ответа. — Я специально хорошо выспался, чтобы сегодня погулять.

Лу Чаое подумал, что Ичжу просто стало тоскливо гулять в одиночку, он перебрал всех

знакомых и, поняв, что кроме него никто не составит компанию, решил позвать его. Впервые в жизни Лу Чаое, не подумав, брякнул то, что было у него на душе:

— А ты вчера собирался позвать меня гулять?

Будь это переписка, Лу Чаое тут же удалил бы сообщение. Но Ичжу, услышав это, посмотрел на него с такой серьезностью, что, не задумываясь, ответил:

— Собирался.

В магазине напитков подошла их очередь. Ичжу опустил взгляд на экран телефона, чтобы показать номер заказа, а затем внезапно вскинул глаза на Лу Чаое и небрежно усмехнулся:

— Считай, что я выспался ради тебя.

Это было не просто «считай». Ичжу действительно проспал восемь часов только ради сегодняшнего плана. В этом мире он был подобен волчку, чья пружина натянута до предела, а Лу Чаое стал для него оправданием, чтобы открыто отдохнуть и насладиться окружающим миром.

Ичжу произнес это так легко, что у Лу Чаое отпало желание допытываться дальше. Он смотрел на лицо Ичжу: глаза, прежде вечно затуманенные, сейчас были ясными и глубокими, а губы, казалось, всегда тронуты улыбкой. Ичжу за последнее время сильно похудел.

— Я тут подумал: когда поедем туда, за рулем буду я, а на обратном пути — ты, — продолжая свою линию, Ичжу притворно вздохнул. — Ты же не хочешь, чтобы я уснул за рулем от усталости?

— А если я принципиально не сяду за руль? — проявил характер Лу Чаое.

Ха-ха.

Так и знал, что этот вредина так скажет.

Нашла коса на камень. Ичжу мгновенно изменился в лице:

— Тогда я с тобой церемониться не буду, просто выкину тебя здесь!

Лу Чаое отреагировал молниеносно: выхватил ключи от машины, которыми размахивал Ичжу, и, крепко сжав его запястье, спросил:

— Кто с кем церемониться не будет?

Со стороны это выглядело как дурачество, но только Ичжу знал, как сильно его прижали.

...Ну что за несправедливость.

Он подался вперед, почти прильнув к плечу Лу Чаое, и, слегка заигрывая, прошептал:

— Ты церемонишься со мной, церемонишься.

Наевшись и напившись, Ичжу дважды обошел торговый центр. Раньше у него в карманах было пусто, но недавняя продажа полароида принесла немного денег, и он, не в силах удержаться, купил себе шапку. Эта шапка стоила дороже, чем два билета в Парк сказок.

Лу Чаое присмотрел себе новую пару кроссовок из лимитированной коллекции, а Ичжу, увидев ценник, мог лишь вздохнуть в сторонке, чувствуя себя нищим.

Закончив с покупками, Ичжу потащил его в цокольный этаж, где тянулись ряды оптовых магазинчиков. Он говорил, что хочет растрясти еду, но на деле всю дорогу разбрасывался деньгами. Сначала он, согнувшись, выбирал три пары солнечных очков на лотке, потом нацепил на руки цепи и браслеты, а затем, нагрузив Лу Чаое тем, что не мог унести сам, вежливо добавил:

— Подержи за меня, а?

Ичжу повторил это пять раз, но, как только вещи оказывались у Лу Чаое, он ни разу не попросил их обратно. Наконец, он дошел до популярного мини-караоке в торговом коридоре, где толпа людей сразу привлекла его внимание.

— Освободи мне еще одну руку, — Ичжу, желая выбрать песню, снова обратился за помощью к Лу Чаое.

Лу Чаое опустил взгляд: в руках у него были сахарные боярышники, куча украшений и та самая шапка, которую Ичжу купил, не взяв в магазине пакет. Ичжу делал это намеренно, испытывая его терпение. Он даже протянул Лу Чаое начатый пакет чипсов со вкусом персикового пива, желая увидеть, насколько тот может быть покладистым. Или, точнее, до какой степени Лу Чаое позволит ему нагнеть.

Лу Чаое ожидаемо огрызнулся:

— Может, ты еще мои уши вместо крючков используешь?

Тем не менее, в итоге он просто натянул шапку Ичжу себе на голову. Она была светло-серого цвета, и Лу Чаое носил её небрежно — даже смайлик-логотип съехал набок. Его отношение явно смягчилось: будь это прежний Лу Чаое, он бы уже давно отвесил пощечину.

Ичжу понял: как только он начал менять свое поведение, пути назад к прежнему холоду уже не было. Увидев кривой логотип, Ичжу поднял руку, чтобы поправить его, но Лу Чаое нахмурился и отстранился:

— Говори, но руками не маши.

Ичжу бесцеремонно развернул его голову обратно, поправил волосы и аккуратно уложил их по бокам лба.

— Какая отличная шапка, даже на черепахе смотрелась бы хорошо.

В караоке-кабинке было темнее, чем в коридоре, и когда он это говорил, его лицо было таким искренним, что непосвященный человек мог бы и правда поверить, что перед ним черепаха.

Лу Чаое холодно усмехнулся.

Боясь, что тот снова начнет беситься, Ичжу переключил внимание и, открыв список песен, спросил:

— Даю тебе шанс, что хочешь послушать?

— Ты собираешься петь? — Лу Чаое наблюдал, как тот листает плейлист.

— Это весело.

Ичжу хотелось попробовать всё, что казалось интересным. Таким был Цзян Ичжу.

Лу Чаое просматривал список: инструментальная музыка, танцевальные треки, китайские, испанские, тайские, английские и корейские песни — голова шла кругом от такого разнообразия.

— Свинья, которая знает столько языков и еще поет, — это действительно уникальный экземпляр, — равнодушно заметил Лу Чаое.

Ичжу зыркнул на него.

Лу Чаое поправился:

— Спой что-нибудь, что я смогу понять.

Ичжу поднял руку, щелкнул по логотипу на шапке, внезапно став очень серьезным, и сунул телефон в руки Лу Чаое:

— Держи, хороший мальчик, это передается только по наследству.

Лу Чаое, которого только что «усыновили»: ...

<http://bllate.org/book/20222/2013252>